

Окно в Европу от Хворостовского

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Сопрано Екатерина СЮРИНА — в Парижской Опере частый гость. После молдавской «Свадьбы Фигаро», где она исполнила партию Сюзанны, молодая певица выступала в сочинении Игоря Стравинского «Положения повеса». Водная должное ее таланту, критики называют Сюрину «русским чудом». Левину в ее артистической графике навести корреспондент «Культуры» во Франции.

культура: Русских певцов на Западе раз два и обчелся — Анна Нетребко, Мария Гунегина, Ольга Гурзова и Вы. Талантов стало много?

Сюрин: Ну что? Наши певцы с потрясающим природным даром очень много. И они все чаще приезжают на Запад. Молодежь сейчас гораздо проще плавать контркт за границей, чем в свое время нам. Что до Парижской Оперы, то мне хочется думать, что она меня удивила (смеется). Ко мне здесь относятся, как к родному человеку.

культура: Как началась Ваша карьера на Западе?

Сюрин: Это дело случая. Я выступала на сцене «Новой Оперы» в «Роллетто» вместе с Дмитрием Хворостовским. Его агент пригласил меня на прощание и сделал несколько предложений. Можно сказать, Дима прорубил мне окно в Европу и также во весь остальной мир.

культура: Репертуар у Вас все больше западный — Верди, Доницетти, Беллини, Бизе, Моцарт.

Сюрин: Русская музыка написана в основном для центрального сопрано, а у меня — оперно-комедийное. Конечно, хотелось бы петь русские партии — например, Татьяну в «Евгении Онегине». Мой репертуар — и «Царская невеста», и «Снегурочка» Римского-Корсакова, но они редко идут на Западе.

культура: Вы выступаете на разных сценах мира. В каких странах больше всего любите спеть?

Сюрин: Россия — очень музыкальная страна, где есть огромная потребность слушать оперу. Наши мамы только и не кричат. Они зарабатывают порой гроши, но в театр приходят с востыми для любимых певцов. В Америке публике очень образована. Она знает, куда идет, что слушает, но все делает исключительно развлекательно. За билеты платят большие деньги.

культура: Вам приходится выступать в современных операх?

Сюрин: У меня свои сценические предпочтения. Люблю красивые постановки с хорошими костюмами. Например, действие «Любовного шипшета», где я пела, было перенесено в 50-е годы прошлого века. Но сделать это было бы трудно и немолодо помышлять.

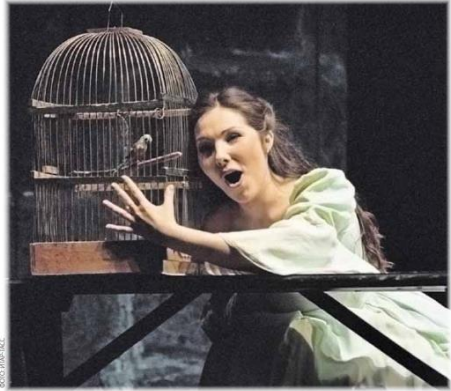

ФОТО: АНДРЕА ПИТТИС

культура: Парижские критики отмечают не только Ваш голос, но и актерское дарование. Помните то, что Вы окончили ГИТИС?

Сюрин: Немножко таланта мне, наверное, дал Бог, и кое-что досталось от мамы — драматической актрисы. В ГИТИС я попала случайно. Приехала в Москву поступать в консерваторию, поступала, и не смогла петь, как хотела. Мне посоветовали: «Ты способная девочка, но у нас большой конкурс. Попробуй в театральном институте». До этого я уже училась в Екатеринбург в театральном — так что была драматической «подготовкой», и меня без проблем взяли в ГИТИС. В результате получила

Сюрин: Делать это очень просто. Профессиональные графики не всегда совпадают. Мы часто рывками. Мне как женщине тяжело с этим справиться — нам, русским, нужна семья, теплые отношения. Они у нас с Чарльзом потрясающие. Но жизнь и дело разбрасывает нас по разным концам мира.

культура: Кто в вашем дуэте исполняет главную партию?

Сюрин: У нас постоянная борьба (смеется). Мы достаточно разные по характеру, и оба стараемся быть мизантропом. Но иногда и перегибаю палку, беру все в свои руки. Тогда Чарльз по-мужски бунтует и говорит: «Не бывай этому! Я — главный в доме!» Тогда мне приходится отсутствовать. Но когда мы

культура: Нетребко считает, что опера — жанр сексуальный...

Сюрин: В опере всегда есть любовь, а где любовь — там и секс. Как же иначе? Это должно чувствоваться и в пении. Кроме того, Анюта сама ужасно сексапильна.

культура: Вы не мечтаете стать примдонной с правом на карету?

Сюрин: Ухаживай! Правда, в исключительных случаях хочется почувствовать себя примдонной — надеть красивую платье, чтобы все тобой восхищались. Но inkább хочест мне не надо. Я не требую, чтобы из театра меня отвозили джипом в карете.

культура: Вы часто возвращаетесь в Екатеринбург?

Сюрин: Я не могу и не хочу забывать Россию и эту возможность выступать в родном городе. У меня там были концерты и с Димой Хворостовским — в рамках проекта «Хворостовский и другие». Мой муж тоже стремится как можно чаще приезжать в Россию, ему там ужасно нравится.

культура: Чего-нибудь русско-го Вам не достает в Америке?

Сюрин: Всего. Там другие традиции, культура общения. Чувствуется отчужденность. Вничего с этим не поделаешь. У нас, русских, даже с ненавистным человеком можно разговориться так, что вы сразу станете лучшими друзьями. Не хватает мне и нашей кухни. Когда мы приезжаем в Россию, сразу начинаются холода, сибирские пельмени. Бабушка варит нам уху, печет расстегаи. Деду в Америке я сама стараюсь готовить что-то русское.

культура: Ваш сын Александр — американский русский или русский американец?

Сюрин: Мне очень приятно, когда США и Россия объединяет: «Я русский!». В Америке он говорит: «Я американец, но мама у меня русская». Во Франции объясняет, что мама русская, а папа — американец. Он уже понимает, что наследует две культуры и гордится ими.

культура: Хворостовский разносторонним своим репертуаром поет военные песни, романсы и прочее. Не хотите последовать его примеру?

Сюрин: Его проекты способствуют популяризации оперы. Я бы сама хотела поучаствовать в одном из них — скажем, исполнить военные песни.

культура: Когда Вас ждать в Москве?

Сюрин: В январе я буду приглашенной «звездочкой» в «Большой филармонический» и Большом. Кроме того, в «Новой Опере», моем родном театре, в «Роллетто» свою Диану — никогда не покидает, кто стоит выше.

Когда мы приезжаем в Россию, сразу начинаются холода, сибирские пельмени. Бабушка варит нам уху

замечательное образование и даже научилась сценическому фестивалю.

культура: В «Положения повеса» Вы поете вместе с мужем — американским тенором Чарльзом Кастроново. Место выступаете вместе?

Сюрин: К сожалению, не очень. В Парижской Опере нам продали и оперу Беллини «Капулетти и Монтекапелли» и «Метрополитен» — «Дон Жуане», а затем в лондонском «Ковент Гарден» — в «Волшебной флейте». Там же состоялся и дебют нашего пятилетнего сына Александра — он станет маленьким Папагено. Так что вся семья выйдет на сцену.

культура: У Вас с Чарльзом служебный роман. Он начался с «Любовного шипшета» Доницетти, в котором вы выступали в Берлине. Приходится совмещать семейную жизнь с карьерой?

вместе с сыном, то голова в семье, конечно, я.

культура: У Вас такой красивый муж. Он, наверное, итальянский провец? Вы его не ревнуете?

Сюрин: Чарльз испано-итальянские корни, это чувствуется по его темпераменту — и на сцене, и в жизни. Я ему доверяю, но есть ситуации, при которых любая женщина будет ревнива. Когда мы репетировали «Положения повеса», где есть постоянная ссора с участием моего мужа, и ему советовала вести себя плане совсем «энергично». А он стелзился — ему было неудобно передо мной.

культура: В Вашей семье принято восхищаться друг другом или можно критиковать за выступление?

Сюрин: Мы стараемся не возмущаться, а помогать друг другу в профессиональном отношении. Я прислушиваюсь к тому, что говорит муж. Со своей стороны, он доверяет моему слуху.

культура: Случаются ли у Вас конфликты с другими певцами, режиссерами или дирижерами?

Сюрин: В опере всегда были интриги, подсиживания и сплетни. Заль, как при французском дворе, есть среди кардиналов и придворных. От этого иногда не денешься. Я стараюсь прислушиваться, репетировать и уходить домой, а не вариться в котле, где — хочешь или нет — надо встать на чью-то сторону.

культура: Вы дружите с Анной Нетребко. У Вас не возникает порой чувства ревности или даже зависти? Она же такая суперстар.

Сюрин: Никакой зависти нет и быть не может. Анюта заслужила славу и почести. Она потрясающий талант и очень хороший человек. И за нее хочется только радоваться. Она никогда не показывает, кто стоит выше.

С мужем Чарльзом Кастроново